

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции развития международного права, которые принято обозначать как его конституционализацию, т.е. восприятие на международном уровне принципов и институтов конституционализма. Автор показывает, что в основе конституционализации международного права лежат универсальные стандарты в области обеспечения прав человека, впервые установленные в Международных пактах о правах человека.

Ключевые слова: глобализация, международное право, конституционное право, конституционализация, права человека, Международные пакты о правах человека.

VARLAMOVA Natalia Vladimirovna,
candidate of legal Sciences, associate Professor,
leading researcher, sector of comparative law,
Institute of state and law of RAS

THE CONSTITUTIONALIZATION AS THE CURRENT TREND OF DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LAW

Abstract. The article considers modern tendencies of development of international law, which is denoted as its constitutionalization, i.e., the perception at the international level of the principles and institutions of constitutionalism. The author shows that the basis of the constitutionalization of international law are universal standards in the field of human rights, first established in the International covenants on human rights.

Keywords: globalization, international law, constitutional law, constitutionalization, human rights, the International covenants on human rights.

Конституционализация международного права является одной из тенденций его современного развития и одновременно способом теоретической интерпретации тех изменений, которые оно претерпевает в условиях глобализации. Сегодня международные отношения уже не сводятся к межгосударственным, они приобретают диффузный характер. На международной арене конкурируют и кооперируются друг с другом не только национальные государства, но и множество транснациональных и наднациональных организаций разного толка. Международное право постепенно перестает быть исключительно межгосударственным; оно преобразуется в право международного сообщества [11, с. 192; 46, с. 137, 138] и эволюционирует от права со-

существования к праву кооперации [39, с. 581].

Многие социальные процессы сегодня однозначно не могут быть привязаны к национальному или международному уровню. То, что определенный процесс происходит на территории суверенного государства, не означает его национального характера, и наоборот, нечто национальное по своему происхождению все чаще функционирует за пределами государственных границ как в реальном, так и в виртуальном пространстве. В правовой сфере это проявляется как отказ от жесткого разграничения национального и международно-правового регулирования. Международное и внутреннее право больше не являются закрытыми системами, их нормы тесно переплетаются и действуют в рамках

одних и тех же отношений. Формируется «глобальный правовой универсум» [42, с. 420], который, однако, отнюдь не отличается универсальностью, если исходить из того, что она предполагает определенную согласованность. Напротив, современное состояние правового регулирования может быть охарактеризовано как «глобальный беспорядок нормативных порядков» [44, с. 373–396]. Сегодня каждый субъект права постоянно подчинен множеству взаимодействующих и пересекающихся правовых режимов, причем права и обязанности, которыми они обладают в рамках каждого из данных режимов, могут существенным образом различаться и противоречить друг другу. Рассогласованность отмечается как между различными уровнями регулирования, так и на одном уровне при пересечении сфер юрисдикций разных правовых порядков и даже в рамках одного правового порядка [42, с. 420].

Традиционным средством обеспечения когерентности правового регулирования является его конституционализация. На современном этапе процесс конституционализации права выходит за пределы национальных государств [25]. Конституционные нормы, принципы и институты оказываются востребованными на международном уровне при формировании транснациональных организаций и систем регулирования. Исследователи пишут о появлении глобального конституционализма [40, с. 397–411; 34, с. 413–436]. Это является своего рода реакцией на рассогласованность правового регулирования, отмечаемую на международном и национальном уровнях, и инструментом, способным компенсировать данный процесс [37, с. 580].

Необходимость и возможность конституционализации международного права увязывается с постепенным формированием мирового сообщества, уже не сводимого просто к системе взаимодействия суверенных государств и имеющего свои цели, ценности и интересы, которые требуют институционального и юридического опосредования [46]. При этом идея конституционализации международного права не предполагает формирования всемирного государства или государствовидных

структур [37, с. 610; 14, с. 17–43; 27, с. 311; 46, с. 143].

Формальные концепции конституционализации международного права строятся по аналогии с пониманием национальной конституции как основного закона страны. В данном случае в качестве «международной конституции» предлагается рассматривать Устав ООН [28, с. 529–619; 30, с. 86, 87; 24, с. 1, 19; 29; 33, с. 205, 206; 37, с. 579], который задает параметры послевоенного мироустройства и в определенной мере выполняет функции, типичные для национальных конституций. Однако сам по себе Устав ООН в качестве исчерпывающего конституционного акта рассматриваться не может. Свою конститутивную и конституционную функцию Устав ООН может выполнять только вместе с иными международными договорами, которые покрывают другие значимые сферы «конституционного» регулирования, прежде всего обеспечение прав человека. В частности, указание в п. 3 ст. 1 Устава на то, что одной из целей Организации является поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии, предлагается рассматривать как бланкетную норму, предполагающую включение прав человека в текст Устава.

Свою конкретизацию данные права нашли в Международных пактах о правах человека [1]. Международный пакт о гражданских и политических правах возлагает на каждое участвующее в нем государство обязанность «уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте...» (п. 1 ст. 2). Согласно Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, каждое участвующее в нем государство «обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частно-

сти, принятие законодательных мер» (п. 1 ст. 2). Пакты содержат обширный каталог прав человека, который получил свое развитие в рамках региональных систем защиты прав человека.

Универсальные стандарты надлежащего обеспечения прав человека, зафиксированные в данных Международных пактах, лежат в основе содержательной концепции конституционализации международного права. Они устанавливают пределы осуществления публичной и корпоративной власти на различных уровнях и в различных сферах отношений [37, с. 599]. Международное конституционное право в данном случае понимается как система содержательных и формальных принципов и правил конституционного характера, образующих нормативную основу для различных специальных режимов, определяющих функционирование отдельных сфер международного сообщества, понимаемого в широком смысле и включающего не только государства, но и других акторов. При этом не имеет значения, каким образом и в каких источниках эти принципы позитивированы.

Сама возможность постановки вопроса о конституционализации международного права обусловлена переосмыслением понятия государственного суверенитета. Государственный суверенитет в его классическом понимании – как монополия на установление и поддержание правопорядка на своей территории (в том числе и исключительное право на легальное применение насилия в этих целях) и независимость на международной арене [5; 8, с. 201, 202; 36, с. 345; 35, с. 335–340], перестает быть первым принципом международного права. Это место занимает принцип гуманизма, или, точнее, государственный суверенитет выводится из принципа гуманизма, оправдывается и корректируется им. Принцип гуманизма, в свою очередь, сводится к требованию уважения и обеспечения прав, интересов, потребностей и безопасности людей. Государство больше не рассматривается как самоценность, а представляет собой образование, существование которого оправдывается реализацией публичных функций, необходимых для обеспечения

людям возможности жить совместно в мире и безопасности. Гуманизация государственного суверенитета предполагает ответственность государства за обеспечение основных прав человека.

В международно-правовом смысле государственный суверенитет теперь предполагает не только права по отношению к другим государствам, но и обязательства в отношении людей, находящихся под юрисдикцией государства. И если государство не выполняет последние, его суверенитет может быть поставлен под сомнение. Такая возможность лежит в основе формирования системы многоуровневого правления в соответствии с принципом солидарности и взаимной ответственности в рамках международного сообщества. Процесс гуманизации государственного суверенитета является ключевым в происходящей трансформации международного права в систему, в центре которой находится индивид [40, с. 398, 399].

Таким образом, конституционализация правопорядка на транснациональном уровне базируется на принципе верховенства прав человека и солидарной ответственности за их обеспечение и защиту национальных государств и международного сообщества в целом. Именно в этом усматривается содержательный, сущностный аспект конституционализации [34, с. 427–429].

Заключение международных договоров, провозглашающих конституционные принципы и ценности, прежде всего верховенство прав человека, представляет собой не завершение, а только начало процесса конституционализации международного права. Особое значение для его развития имеет учреждение международных судов и трибуналов, обладающих, по меньшей мере, квазипринудительной юрисдикцией. А индикатором подлинной конституционализации международного права является реальное осуществление международного контроля над деятельностью государств, затрагивающей права и свободы человека [40, с. 399].

В целом можно сказать, что конституционализация международного права предполагает институционализацию на

транснциональном уровне порядка, включающего конституционно подобные элементы [34, с. 416]. Основой конституционализации права являются традиционные принципы конституционализма. Сегодня они приобретают транснциональный, универсальный характер. В «глобальном правовом плюриверсуме» происходит своего рода круговорот этих принципов, они постоянно перетекают с национального на транснциональный уровень регулирования, фактически функционируя на каждом из них в рамках различных сфер отношений и соответствующих правовых режимов, развиваясь и обогащая свое содержание.

Все современные универсальные общепризнанные принципы конституционного права были выработаны в рамках национальных правовых систем, затем они оказались востребованными при формировании транснционального уровня правового регулирования. Одновременно в практике международных и наднациональных органов (прежде всего судебных и квазисудебных) они получили свое развитие и операционализацию и в таком модернизированном виде были восприняты национальными правовыми порядками, в том числе и теми, которые ранее их не знали. Такова судьба, пожалуй, каждого из конституционных принципов, признаваемых сегодня как на международном уровне, так и в рамках национальных правовых порядков – верховенства права, равноправия, соразмерности, правовой определенности, subsidiarity, надлежащей правовой процедуры и др.

На основе этих принципов происходит конституционализация права в рамках различных уровней и сфер регулирования и формируется своего рода конституционная конгломерация (*“constitutional conglomeration”*) – транснциональная сеть конституционных порядков, активно взаимодействующих, дополняющих друг друга и в совокупности обеспечивающих защиту прав человека и надлежащее осуществление власти [45, с. 612; 37, с. 591, 601, 602; 46, с. 41, 42, 63, 64].

Так, несмотря на неудачу с ратификацией Договора, устанавливающего Консти-

туцию для Европы, от 29 октября 2004 г. [3], доктрина европейского права исходит из наличия у Европейского союза конституции не в формальном смысле (писаной), а в материальном (содержательной). Причем ее формирование началось много раньше работы Европейского Конвента над проектом «Конституции для Европы», следовательно, и увязывается она в первую очередь с практикой Суда ЕС, утвердившей принципы права ЕС, связывающие как его институты, так и органы власти государств-членов [9, с. 37–41; 13, с. 2, 3]. Еще в своих первых решениях Суд ЕС обосновал принцип верховенства и прямого действия права ЕС в рамках правовых порядков государств-членов [41, с. 1–17] и в дальнейшем неизменно придерживается и развивает его. Суд ЕС неоднократно подчеркивал, что право ЕС имеет верховенство по отношению к праву государств-членов, непосредственно действует в их правовых системах, порождает права и обязанности для частных лиц, которые могут ссылаться на него в национальных судах. При этом национальные суды не могут отказаться применять право ЕС, даже если оно противоречит национальным правовым актам, принятым позднее соответствующих положений права ЕС [22, 17, 18, 19].

Поэтому в отношении государств – членов ЕС в современных условиях сложно говорить о безусловном верховенстве их конституций в рамках национального правового порядка, ибо «национальная конституция обладает значением при исполнении союзного права лишь в той мере, в которой она не воспрепятствует действительному исполнению союзного права». Принято считать, что «основная правовая структура объединенных в Союзе государств определяется “двойной конституцией”, т.е. конституционным дуализмом, состоящим из объединения обоих правовых порядков, как национального, так и европейского» [9, с. 40, 41].

Как основополагающую часть формирующейся «европейской конституции» рассматривают и Конвенцию о защите прав человека и основных свобод [12, с. 49–64; 31, с. 149]. Конвенция, точнее практика Европейского Суда по ее применению, акку-

мулировала европейский опыт обеспечения прав человека и установила единые европейские стандарты в этой сфере, которые затем стали оказывать определяющее влияние на развитие национальных правовых систем. Европейский Суд неизменно исходит из того, что Конвенция выступает в качестве инструмента европейского публичного порядка, обеспечивающего защиту отдельных людей [26, с. 75, 93; 15, с. 78; 16, с. 80]. Стандарты, выработанные Европейским Судом, касаются «всех отраслей права: конституционного, уголовного, гражданского, административного» [6, с. 13]. Право, созданное Европейским Судом на основании Конвенции, имеет конституционный характер, а сама деятельность Суда все более приближается к конституционному контролю [6, с. 39; с. 27; 2, с. 27; 4, с. 23–30; 10, с. 41–63].

Определенные элементы конституционализации уже фиксируются в праве Евразийского экономического союза [7, с. 122–127]. Исследователи активно пишут о конституционализации права ВТО [43, с. 623–646; 32, с. 974–977; 20, с. 42; 23, с. 178–205] и иных сфер регулирования [21].

Таким образом, конституционализация международного права представляет собой процесс постепенного развития в направлении конституционализма. Этот процесс в глобальном масштабе, очевидно, никогда не приведет к появлению формальной конституции международного сообщества, аналогичной существующим на национальном уровне, и останется лишь нормативной тенденцией. Однако сама динамика конституционализации международного права образует специфическую форму конституции мирового сообщества [46, с. 142].

Список литературы:

- [1] Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
- [2] Вильдхабер Л. Переосмысление роли Европейского Суда по правам человека // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. 2011. № 1.
- [3] Европа без России. Договор, учреждающий Конституцию для Европы. М., 2005.
- [4] Коста Ж.-П. Является ли Европейский Суд по правам человека конституционным судом? // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. 2009. № 5.
- [5] Левин Д.И. Суверенитет. СПб., 2003.
- [6] Сальвиа де М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. СПб., 2004.
- [7] Федорцов А.А. Судебный нормоконтроль как важнейший фактор обеспечения евразийского правопорядка // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 2.
- [8] Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб., 2001.
- [9] Хольцингер Г. Конституционное государство в Европейском Союзе // Современный конституционализм: вызовы и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации (Санкт-Петербург, 14 – 15 ноября 2013 г.) / Отв. ред. В.Д. Зорькин. М., 2014.
- [10] Alkema E.A. The European Convention as a Constitution and its Court as a Constitutional Court // Protecting Human Rights: the European Perspective. Koln, 2000.
- [11] Arend A.C. Legal Rules and International Society. New York – Oxford, 1999.
- [12] Arnold R. European Constitutional Law: Some Reflections on a Concept that Emerged in the Second Half of the Twentieth Century // Tulane European and Civil Law Forum. 1999. Vol. 14.
- [13] Bartole S. Community Law and National Constitution in the Light of the Italian Experience // European Commission for Democracy through Law (Venice Commission). European Integration – Constitutional and Legal Reforms. UNIDEM Campus Trieste Seminar. Italy, Trieste, 10 – 13 September 2007. Strasburg. 4 October 2007.
- [14] Capps P. The Rejection of Universal State // Transnational Constitutionalism. International and European Perspectives / Ed. by N. Tsagourias. New York, 2007.
- [15] Case of Cyprus v. Turkey, Application No. 25781/94. Judgment of 10 May 2001.
- [16] Case of Bankoviж and Others v. Belgium and 16 other Contracting States. Application No. 52207/99. Decision of 12 December 2001.
- [17] Case 11/70 Internationale Handelsgesellschaft mbH v. Einfuhr – und Vorratstelle

für Getreide und Futtermittel. Judgment of 17 December 1970.

[18] Case 48/71, Commission of the European Communities v. Italian Republic, Judgment of 13 July 1972.

[19] Cases 6 /90, 9/90 Andrea Francovich and Danila Bonifaci and Others v. Italian Republic, Judgment of 19 November 1991.

[20] *Cass D.Z.* The «Constitutionalization» of International Trade Law: Judicial Norm-Generation as the Engine of Constitutional Development in International Trade // *European Journal of International Law*. 2001. Vol. 12. No. 1.

[21] *Constitutionalization of European Private Law* / Ed. by H.W. Micklitz. Oxford, 2014; Thompson G.F. *The Constitutionalization of the Global Corporate Sphere?* Oxford, 2012.

[22] CJEC. Case 26/62 Van Gend en Loos v. Nederlandse Administratie der Belastingen. Judgment of 5 February 1963.

[23] *Dunoff J.P.* The Politics of International Constitutions: The Curious Case of the World Trade Organization // *Ruling the World ?* / Ed. by J.L. Dunoff, J.P. Trachtman. Cambridge, 2009.

[24] *Dupuy P.-M.* The Constitutional Dimension of the Charter of the United Nations Revisited // *Max Planck Yearbook of United Nation Law*. 1997. Vol. 1.

[25] *European Constitutionalism Beyond the State* / Ed. by J.H.H. Weiler, M. Wind. Cambridge, 2003.

[26] Eur. Court H.R. Case of Loizidou v. Turkey (Preliminary Objections), Application No. 15318/89. Judgment of 23 March 1995. Series A. No. 310.

[27] *Fassbender B.* The Meaning of International Constitutional Law // *Transnational Constitutionalism. International and European Perspectives* / Ed. by N. Tsagourias. New York, 2007.

[28] *Fassbender B.* The United Nations Charter as Constitution of the International Community // *Columbia Journal of Transnational Law*. 1998. Vol. 36.

[29] *Fassbender B.* The United Nations Charter as Constitution of the International Community. Leiden – Boston, 2009.

[30] *Fassbender B.* UN Security Council Reform and the Right of Veto: A Constitutional Perspective. Hague; Boston.

[31] *Frowein J.* Die Herausbildung Europaischer Verfassungsprinzipien // *Festschrift Werner Mainofer*. 1998.

[32] *Lamy P.* The Place of the WTO and its Law in the International Legal Order // *European Journal of International Law*. 2000. Vol. 17. No. 5.

[33] *Macdonald R.St.J.* The Charter of the United Nations in Constitutional Perspective // *Australian Yearbook of International Law*. 1999. Vol. 20.

[34] *Milewicz K.* Emerging Patterns of Global Constitutionalization: Toward a Conceptual Framework // *Indiana Journal of Global Legal Studies*. 2014 (Summer). Vol. 16. Issue 2.

[35] *Morgenthau H.J.* *Politics Among Nations // The Struggle for Power and Peace*. 6th ed. New York. 1978.

[36] *Morgenthau H.J.* The Problems of Sovereignty Reconsidered // *Columbia Law Review*. 1948. Vol. 48(3).

[37] *Peters A.* Compensatory Constitutionalism: The Function and Potential of Fundamental International Norms and Structures // *Leiden Journal of International Law*. 2006. Vol. 19.

[38] *Peters A.* Global Constitutionalism Revisited // *International Legal Theory*. 2005. Vol. 11.

[39] *Peters A.* The Function and Potential of Fundamental International Norms and Structures // *Leiden Journal of International Law*. 2006. Vol. 19.

[40] *Peters A.* The Merits of Global Constitutionalism // *Indiana Journal of Global Legal Studies*. 2009 (Summer). Vol. 16. Issue 2.

[41] *Phelan W.* Supremacy, Direct Effect and Dairy Products in the Early History of European Law // *European University Institute Working Papers. Law*. 2014. No. 11.

[42] *Rosenfeld M.* Rethinking Constitutional Ordering in an Era of Legal and Ideological Pluralism // *International Journal of Constitutional Law (I-CON)*. 2008. Vol. 6. No. 3, 4.

[43] *Trachtman J.P.* The Constitution of WTO // *European Journal of International Law*. 2006. Vol. 17. No. 3.

[44] *Walker N.* Beyond Boundary Disputes and Basic Grids: Mapping the Global Disorder of Normative Orders // *International Journal of Constitutional Law (I-CON)*. 2008. Vol. 6. No. 3, 4.

[45] *Wet de E.* The Emergence of International and Regional Value System as a Manifestation of the Emerging International Constitutional Order // *Leiden Journal of International Law*. 2006. Vol. 19.

[46] *Widiak T.* From International Society to International Community. The Constitutional Evolution of International Law. Gdansk, 2015.

Spisok literatury:

[1] *Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR.* 1976. № 17. St. 291.

[2] *Vil'dxaber L.* Pereosmy'slenie roli Evropejskogo Suda po pravam cheloveka // Prava cheloveka. Praktika Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. 2011. № 1.

[3] *Evropa bez Rossii. Dogovor, uchrezhdanyushhij Konstituciyu dlya Evropy'. M., 2005.*

[4] *Kosta Zh.-P.* Yavlyaetsya li Evropejskij Sud po pravam cheloveka konstitucionny'm sudom? // Prava cheloveka. Praktika Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. 2009. № 5.

[5] *Levin D.I.* Suverenitet. SPb., 2003.

[6] *Sal'via de M.* Precedenty' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. Rukovodyashhie principy' sudebnoj praktiki, odnosyashhejsya k Evropejskoj konvencii o zashhite prav cheloveka i osnovny'x svobod. Sudebnaya praktika s 1960 po 2002 g. SPb., 2004.

[7] *Fedorcov A.A.* Sudebny'j normokontrol' kak vazhnejshij faktor obespecheniya evrazijskogo pravoporyadka // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2016. № 2.

[8] *Xabermas Yu.* Vovlechenie drugogo. Ocherki politicheskoy teorii. SPb., 2001.

[9] *Kol'cinger G.* Konstitucionnoe gosudarstvo v Evropejskom Soyuze // Sovremenny'j konstitucionalizm: vy'zovy' i perspektivy': Materialy' mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj 20-letiyu Konstitucii Rossijskoj Federacii (Sankt-Peterburg, 14 – 15 noyabrya 2013 g.) / Otv. red. V.D. Zor'kin. M., 2014.

[10] *Alkema E.A.* The European Convention as a Constitution and its Court as a Constitutional Court // Protecting Human Rights: the European Perspective. Koln, 2000.

[11] *Arend A.C.* Legal Rules and International Society. New York – Oxford, 1999.

[12] *Arnold R.* European Constitutional Law: Some Reflections on a Concept that Emerged in the Second Half of the Twentieth Century // Tulane European and Civil Law Forum. 1999. Vol. 14.

[13] *Bartole S.* Community Law and National Constitution in the Light of the Italian Experience // European Commission for

Democracy through Law (Venice Commission). European Integration – Constitutional and Legal Reforms. UNIDEM Campus Trieste Seminar. Italy, Trieste, 10 – 13 September 2007. Strasburg. 4 October 2007.

[14] *Capps P.* The Rejection of Universal State // Transnational Constitutionalism. International and European Perspectives / Ed. by N. Tsagourias. New York, 2007.

[15] *Case of Cyprus v. Turkey*, Application No. 25781/94. Judgment of 10 May 2001.

[16] *Case of Banković and Others v. Belgium and 16 other Contracting States*. Application No. 52207/99. Decision of 12 December 2001.

[17] *Case 11/70 Internationale Handelsgesellschaft mbH v. Einfuhr – und Vorratstelle für Getreide und Futtermittel*. Judgment of 17 December 1970.

[18] *Case 48/71, Commission of the European Communities v. Italian Republic*, Judgment of 13 July 1972.

[19] *Cases 6 /90, 9/90 Andrea Francovich and Danila Bonifaci and Others v. Italian Republic*, Judgment of 19 November 1991.

[20] *Cass D.Z.* The «Constitutionalization» of International Trade Law: Judicial Norm-Generation as the Engine of Constitutional Development in International Trade // European Journal of International Law. 2001. Vol. 12. No. 1.

[21] *Constitutionalization of European Private Law* / Ed. by H.W. Micklitz. Oxford, 2014; *Thompson G.F.* The Constitutionalization of the Global Corporate Sphere? Oxford, 2012.

[22] *CJEC. Case 26/62 Van Gend en Loos v. Nederlandse Administratie der Belastingen*. Judgment of 5 February 1963.

[23] *Dunoff J.P.* The Politics of International Constitutions: The Curious Case of the World Trade Organization // *Ruling the World ?* / Ed. by J.L. Dunoff, J.P. Trachtman. Cambridge, 2009.

[24] *Dupuy P.-M.* The Constitutional Dimension of the Charter of the United Nations Revisited // *Max Planck Yearbook of United Nation Law*. 1997. Vol. 1.

[25] *European Constitutionalism Beyond the State* / Ed. by J.H.H. Weiler, M. Wind. Cambridge, 2003.

[26] *Eur. Court H.R. Case of Loizidou v. Turkey (Preliminary Objections)*, Application No. 15318/89. Judgment of 23 March 1995. Series A. No. 310.

[27] *Fassbender B.* The Meaning of International Constitutional Law //

Transnational Constitutionalism. International and European Perspectives / Ed. by N. Tsagourias. New York, 2007.

[28] *Fassbender B.* The United Nations Charter as Constitution of the International Community // *Columbia Journal of Transnational Law*. 1998. Vol. 36.

[29] *Fassbender B.* The United Nations Charter as Constitution of the International Community. Leiden – Boston, 2009.

[30] *Fassbender B.* UN Security Council Reform and the Right of Veto: A Constitutional Perspective. Hague; Boston.

[31] *Frowein J.* Die Herausbildung Europäischer Verfassungsprinzipien // *Festschrift Werner Mainofer*. 1998.

[32] *Lamy P.* The Place of the WTO and its Law in the International Legal Order // *European Journal of International Law*. 2000. Vol. 17. No. 5.

[33] *Macdonald R.St.J.* The Charter of the United Nations in Constitutional Perspective // *Australian Yearbook of International Law*. 1999. Vol. 20.

[34] *Milewicz K.* Emerging Patterns of Global Constitutionalization: Toward a Conceptual Framework // *Indiana Journal of Global Legal Studies*. 2014 (Summer). Vol. 16. Issue 2.

[35] *Morgenthau H.J.* Politics Among Nations // *The Struggle for Power and Peace*. 6th ed. New York. 1978.

[36] *Morgenthau H.J.* The Problems of Sovereignty Reconsidered // *Columbia Law Review*. 1948. Vol. 48(3).

[37] *Peters A.* Compensatory Constitutionalism: The Function and Potential of

Fundamental International Norms and Structures // *Leiden Journal of International Law*. 2006. Vol. 19.

[38] *Peters A.* Global Constitutionalism Revisited // *International Legal Theory*. 2005. Vol. 11.

[39] *Peters A.* The Function and Potential of Fundamental International Norms and Structures // *Leiden Journal of International Law*. 2006. Vol. 19.

[40] *Peters A.* The Merits of Global Constitutionalism // *Indiana Journal of Global Legal Studies*. 2009 (Summer). Vol. 16. Issue 2.

[41] *Phelan W.* Supremacy, Direct Effect and Dairy Products in the Early History of European Law // *European University Institute Working Papers*. Law.2014. No. 11.

[42] *Rosenfeld M.* Rethinking Constitutional Ordering in an Era of Legal and Ideological Pluralism // *International Journal of Constitutional Law (I · CON)*. 2008. Vol. 6. No. 3, 4.

[43] *Trachtman J.P.* The Constitution of WTO // *European Journal of International Law*. 2006. Vol. 17. No. 3.

[44] *Walker N.* Beyond Boundary Disputes and Basic Grids: Mapping the Global Disorder of Normative Orders // *International Journal of Constitutional Law (I · CON)*. 2008. Vol. 6. No. 3, 4.

[45] *Wet de E.* The Emergence of International and Regional Value System as a Manifestation of the Emerging International Constitutional Order // *Leiden Journal of International Law*. 2006. Vol. 19.

[46] *Widiak T.* From International Society to International Community. The Constitutional Evolution of International Law. Gdansk, 2015.

